

Юлия Шолох

Редкий
цветок

Юлия Шолох

Редкий цветок

Серия «Звериная земля», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48810882

Аннотация

Юлия Шолох – популярная российская писательница, работающая в жанре фэнтези. Поклонница фантастических романов и мистики, однажды она решила попробовать себя в литературном творчестве. Попытка удалась. Читатели отметили яркий дебют Юлии. Последующие публикации оправдали их ожидания: от этих книг, наполненных приключениями, таинственными загадками и трогательными любовными историями, невозможно оторваться.

Представляем финал истории о Звериной земле. Небольшая повесть «Редкий цветок» является продолжением популярной книги «Звериный подарок» и раскрывает сюжетную линию взаимоотношений княжны и Дынко. Эта повесть поставит точку в популярном цикле автора и будет интересна в первую очередь поклонникам серии.

Юлия Шолох

Редкий цветок

Старый медный таз, слегка гнутый в районе стенок, был полон рудиментной крошкой. Поверху – слой чистой родниковой воды, мелко дрожащей от дыхания склонившихся над ней людей.

Тощий угловатый парень, почти подросток, аккуратно погрузил в воду пальцы, разгреб месиво и пристроил внутри стеклянный шарик, в котором клубился клоч серого тумана. После разровнял поверхность и крепко ухватился за края, из-за чего его сосед был вынужден отодвинуться.

Дынко наблюдал, как волхв выпучил глаза и уставился в воду, краснея и потея от натуги. Краем глаза поглядывая в таз, Дынко ждал результата – паренек часто дышал, почти пыхтел, вода слегка колыхалась, но больше ничего не происходило.

– Ну? – в конце концов, спросил Дынко.

Волхв тут же опустил руки, а заодно и плечи.

– Не выходит, – нехотя признал очевидное.

– Почему?

– Не знаю... Раньше всегда выходило.

– Раньше – это под присмотром учителя? – невинно поинтересовался Дынко. Волхв понуро молчал.

– Потап... Потапка... Да пойми же – теперь ты у нас тут

один самый страшный маг. Наша главная надежда узнать новости.

Парень глупо молчал, густо краснея и не зная, что ответить. Дынко он побаивался – мало того, что альфа и близкий друг Вожака, которому не раз жизнь спасал, так и вообще тут... главный.

Дынко тем временем рассеяно разглядывал остальные шары, сваленные кучкой. Туманом клубилась разнообразная информация, среди которой была и та, что получить иным способом невозможно – картинки пустынных пляжей, занятых дивами. Как теперь узнать, что именно там происходит? Может, времени совсем не осталось и дивы вот-вот появятся, и неизвестно теперь, что делать, а присланный волхв оказался ребенком, которого хочется побыстрее отправить назад в столицу, где безопаснее. Но нельзя.

– Ладно, слушай, – Дынко пока не знал, чем волхву можно помочь. – Сиди тут и пробуй! Получится – позовешь. И помни, Потапка... От тебя зависит, знаешь сколько? И помочь тебе тут некому, но ты уже постарайся... Потому что и нам тут помочь, кроме тебя, некому. Надеюсь, ты справишься, иначе... – душещипательная речь на мгновение прервалась, и парень съежился, ожидая чего-то страшного.

– ...иначе останешься за ужином без сладкого, – размеренно закончил Дынко.

На него уже безо всякого почтения уставились два круглых глаза.

– Какого сладкого? – ошарашено спросил волхв.

– А и правда... квас не сладкий, баб тут нету ни одной. Ну, тогда придется оставить без самого ужина, что ж делать, – заявил Дынко и расстроено вздохнул.

Волхв бледнел и краснел, так как в бабах имел опыта ровно столько же, сколько в практическом чтении магических глаз. Так и не понял, серьезно Дынко говорил или нет, но, смотря ему вслед, покраснел еще больше, теперь от злости: он что, ребенок, что с ним так разговаривают?!

Вечерело. Жара спадала, оставляя мягкую прохладу, окрашенную легкими прозрачными сумерками, и хотелось сесть на завалинку и ни о чем не думать. Дынко так и сделал – уселся, откинулся и, чувствуя спиной дерево, довольно улыбнулся. Хоть погода не подкачала – в дождь и слякоть куда труднее контролировать шатающихся вдоль границы – следы и запах слишком быстро стираются, выветриваются, и кажется, в лесу вообще никого не было. Впрочем, в последние дни там действительно бывало необычно мало народа – местные не ходили, предпочитая лес на стороне звериной земли, в преддверии войны это вполне понятно. Но вот то, что не ходили лесные... уже сильно настораживало.

В доме, у которого сидел Дынко, с резким скрипом запахнулась дверь, остановилась, придерживаемая чьей-то рукой, и явила свету двоих волков. Увидев Дынко, один коротко кивнул и ушел, второй же сразу к нему направился, усел-

ся рядом, секунду подумал и развалился, вытянув ноги.

– Ты чего на ужин не пришел?

– Да я уже ел недавно, – ответил Дынко, – вернулся патруль?

– Да, думал, в столовой увидимся, расскажу. В общем, дела такие – пустота неестественная. Ни единого следа, причем далеко вглубь лесной стороны. Как вымерли все, хотя нет... если б вымерли, воняло бы так, что и в столице бы учуяли. Как будто все пропадом пропали...

Новость Дынко не удивила, тем более сейчас его больше волновало другое – если волхв не справится, магические шары придется пересылать в столицу, а это потеря времени.

– Назар... сколько у нас птиц после отдыха? Таких, чтобы око унесли?

– Тех, что не в полете над побережьем, от силы пять наберется, и то самые слабые. Так что, считай, нет птиц, разве что из столицы дошлют.

– Дошлют – это время... А у нас оно на вес золота.

– А... волхв что, никак? – поинтересовался Назар.

Дынко только головой покачал. Мальчишка не справлялся, но в этом больше виноват тот, кто его сюда направил, ведь граница все-таки, могли бы и посмышленей ученика выделить.

Солнце блекло на глазах, истаивало, как идеи о помощи юному волхву. Чем тут поможешь? Пугать разве что, но он и так всего побаивается.

– Замкнутый круг, – бормотал Дынко, уже предвкушая бессонную ночь в поисках выхода. Уже тяжелела голова, и глаза соловели, уже звучали сонные ночные звуки из открытого окна, и из соседней комнаты раздавался гутой молодецкий храп.

– Что ж за невезение? – в пустоту спросил Дынко и почему-то вспомнил Власту. Как она стояла в окружении провожающих и напряжено искала его взгляда. И как легкий ветер играл с подолом ее платья, запутывая его в тонкой траве под ногами.

– Вот она, бессонная ночь, – уверенно сообщил Дынко Назару и еще разок посмотрел в сторону заката – он длился себе и длился, не обращая внимания на наблюдающих его красоты зверей.

– Я пойду, – сказал Назар, – завтра что?

– Все как обычно, патрулируйте.

Дынко остался один, и когда уже почти смирился, что спать сегодня точно не придется, почти согласился, что такова участь альфы, вдалеке показалось пыльное облако, из которого выглядывали быстро мелькающие ноги.

– Получилось, – донесся вопль и из облака вывалился сияющий волхв. – Получилось!

На бледном желтом песке лежал корабль с крутыми, как у яблока, боками. Леса были сняты. Корма была утыкана черными короткими палками, соединяющимися одним концом

в огромный единый узел. Разглядеть подробнее Дынко не успел – в этот момент птица ухнула вниз, и пляж начал стремительно уходить в сторону, и только краем глаза удалось уцепить теснящиеся под самой горой высокие домики.

– Верни! – крикнул Дынко, быстро оборачиваясь к Потопу. – Можешь? Чтоб картинкой застыло?

Волхв быстро помотал головой.

– Заново тогда!

Паренек облизал губы и, упрямо уставившись в таз, снова сосредоточился.

Они просматривали шарики друг за другом: больше половины показывали лишь бесконечное небо и темнеющий далеко внизу лес, из оставшихся только некоторые захватывали спрятанные в скалах стоянки дивов, на которых за последний месяц произошли очевидные изменения, в том числе были выстроены временные жилища и возросло количество воинов, которые кучковались, прячась от жары, в узкой тени, отбрасываемой домами. Судя по одежде, треть из них была лесными. Один раз удалось увидеть летящий вдоль берега корабль, палуба которого была забита огромными ящиками и несколькими десятками человек. Корабли-то, оказывается, могли нести довольно большой груз, если перевести на вес среднего воина и посчитать их количество... станет понятно, что много времени на переброску войск у дивов не уйдет.

Назар вошел как раз когда один из последних глаз явил

ранее утро, широкий пляж и... шевелящуюся тьму воинов, тренирующихся на берегу. От них в сторону воды волной расходились серебристые потоки.

Дынко и Назар вздохнули одновременно. Какая-то новая магия, такой они еще не видели...

Прозрачная вода в тазу снова колыхнулась, но не от дыхания. Посреди нее вдруг расплылось темное пятно, постепенно опускаясь ко дну и тая. Почти сразу же – следующее. И еще. И еще.

Дынко поглядывал на волхва, из последних сил цепляющегося за стенки таза, удерживая изображение. Капли крови на кончике его носа собирались все быстрее.

Как только око перевернулось в сторону воды, сходящейся с горизонтом, он резко подхватил Потапа, оттаскивая от таза.

– Все... Уже все. Молодец... Потап, молодчина!

Если б волхв был девицей, Дынко на радостях его бы, пожалуй, расцеловал. Но он был парнем, в данный момент гордым до невозможности от своего личного достижения и усталый от потраченных на магию сил, потому Дынко просто усадил его на лавку. Потап тут же за нее уцепился и уверенно поднял голову.

– Видел? – Дынко уже оборачивался к Назару. – Птицу поживее найди, дивов на берегу слишком много, значит, скоро начнется... И скажи нашим, пусть собираются, на границе оставим две смены патрульных, остальных – к столице. Здесь

дивы точно не пойдут, полетят... прямо к Сантании.

Назар согласно покивал. До последнего ведь надеялся, что все слухи о войне – всего лишь слухи. Но полный воинами пляж... А у него в столице – мать...

Оставшиеся пару часов Дынко спал. И проснулся от скрипа двери, сквозь темнеющую щель в комнату вошла светлая фигура и нерешительно замерла на пороге. Дынко, не поднимая головы, пристально смотрел на Власту до тех пор, пока она не стала прозрачной, а после не растаяла, быстро и бесследно, как утренняя дымка. В последнее время она приходила слишком часто, и тогда он злился на Дарьку, которая растревожила, всколыхнула давно забытое, заново заставила думать о том, что давно решено – Власта не из тех, кому можно делать больно. Власта должна быть счастливой.

«Я все решил, – твердо напоминал сам себе Дынко, постепенно погружаясь обратно в сон. – И менять решение не намерен».

Через сутки волки выехали в столицу.

В казармы Дынко заходить не стал, от конюшни сразу направился в замок. Радима нашел в комнате Совета, в окружении серьезных и сосредоточенных старейшин. Огромная карта, разложенная на столе, была усыпана мелкими предметами, призванными заменить при изучении позиций вражескую армию и собственные звериные войска.

Дынко почти незамеченным сел на одно из свободных мест, о состоянии дел на дивьих пляжах все уже знали, и больше сообщить было нечего. Радим молча смотрел на него, словно копаясь в памяти и вытаскивая что-то важное. Потом просто улыбнулся и переключился назад на карту.

Некоторое время Дынко просто слушал план обороны – вокруг Сантании только на восток было достаточно открытого пространства, единственное место, где могли собраться дивы.

Билуг, сидящий рядом, быстро показал ему на карте и словесно пересказал готовый план – ожидали, что дивам на переброску армии через горы хватит всего одного светового дня, а утром они уже будут у столицы. Осталось только караулить, когда именно это случится, и, судя по степени их готовности, переброска могла начаться в любой день.

– Ты вовремя, Дынко, – сообщил ему Радим, когда все разошлись и, кроме них двоих, в комнате осталась одна только карта. – Сегодня и завтра у альф последние дни отдыха, а после бессрочное дежурство. Как ты так подгадал?

– Нюхом чую, – серьезно ответил Дынко. – В первую очередь – хорошую жратву, после – долгий сон.

– А как же женское общество? – поинтересовался Радим, отходя к каким-то ящикам, выдвигая один из них и копаясь внутри.

– Оно идет отдельной статьей, – ответил Дынко и получил увесистый кошелек и кучу бумаг – дарственную на дом

в Сантании, обещающую еще до отъезда на границу.

– Теперь мы квиты? – серьезно спросил Радим.

Дылко спокойно засунул кошель за пояс, а после внимательно посмотрел в лицо друга.

– Ты... в порядке?

Радим медленно кивнул.

– А может, по старинке, в трактир вечерком? Когда еще придется... и придется ли вообще.

Радим молчал, задумчиво рассматривая кучки орехов и горошин. Их было столько, что и самого города под ними не разглядеть.

– Нет... Пожалуй, лучше дома посижу. Я, знаешь ли, человек женатый, кабаками как-то не интересуюсь больше, – неуверенно усмехнулся.

– Радим... пошли! Все веселее, чем одному дома куковать.

– Нет, – уже тверже ответил тот, – идите сами. Ждан, правда, еще не вернулся, зато со Славом познакомишься, наш новый альфа. До завтра.

Что ж... лишний альфа в преддверии войны – большой подарок, но познакомиться с ним можно и попозже. Пока же Дылко намеревался отдыхать в одиночестве, а может, и в обществе прекрасных веселых дам, но в любом случае не среди огромных шумных собратьев, которые ему еще на границе все глаза намозолили.

Власту он видел мельком, когда чистый и свежий после

отдыха под садящимся солнцем выезжал из замка. Она шла от парка и его не заметила, Дынко же быстро принял все необходимые меры, чтобы все так и оставалось – прищипорил коня и вжался в седло.

Я все правильно решил, угрюмо убеждал сам себя Дынко. Ты же себя знаешь...

Женщин Дынко любил всегда и всегда до безобразия легко находил их общество. Или, наоборот, они находили его. За свою жизнь он был влюблен, безрассудно и горячо, бесчисленное количество раз. И даже влюбленный, боготворя избранницу, неизменно оказывающуюся временной, не пропускал остальных. А Власта... это другое. Это редкий цветок, выросший среди обычного луга, распутивший невесомые розовато-желтые тонкие лепестки и его аромат... Никакого восторга при виде Власты Дынко не испытывал, и голова не кружилась при мысли, как поддастся ее тело, когда попадет ему в руки. Стоя посреди огромного цветущего луга, где каждый цветок прекрасен, а главное – их очень много, Дынко при виде Власты видел за плечом этот... странный, с ароматом, от которого сердце сжимается в тоске и становится больно. И как же его, такую редкость и красоту, ломать и мять, зная, что не пройдет и недели, как аромат луговых лютиков да васильков снова уведет его на поиски. И снова...

Княжна... должна быть счастлива. Дынко давно все решил, шло время, и он начинал чуть ли не гордиться своей выдержкой – дух королевской лилии относил ветром, и он

отступал, отдалялся, ища взглядом другие цветы.

Но вот Дарька... Зачем же она? Дынко злился, в очередной раз повторяя, как заведенный: «Я все решил».

Отмахнувшись от ненужных мыслей, оставляя позади растерянную Власту, которая все-таки его заметила и удивилась, что он даже не поздоровался, Дынко выехал в Санта-нию.

Трактир старого медведя Гария был у Дынко в числе любимых. В полном зале сразу же нашелся свободный столик, даже не столик, маленьких тут не держали, а огромный стол, за которым поместили бы и десятеро. Они тут же и поместились, в виде подошедших альф. Дынко, выпив пива, уже рад был их видеть, так как хотелось говорить и смеяться.

Ласково смотря снизу вверх на Лиссу, принесшую еду, подправленную кокетливым взглядом, и любуясь блеском ее темных глаз, Дынко не сразу отвлекся на разговор с пришедшими.

– Вернулся? – тихонько спросила Лисса, слегка розовея.

– А куда ж деться от таких ясных глаз? Разве что утопиться, – протянул Дынко, и Лисса, в последний раз довольно взглянув, улизнула, потому что остальные клиенты тоже ждали еды и приветливой улыбки. Хотя такой, какая досталась Дынко, вряд ли бы они дождались.

– Не окосеешь с непривычки-то? – ухмылялся Волен, кивая на уже третью полупустую кружку.

– Если и окосею, к тому времени ты уже и сам ничего не увидишь, – поддался Дынко, но Волен пошел на попятную и предлагать проверить это утверждение на спор не стал.

Торем порывался что-то спросить, но все время сдерживался. Правильно, для дел будет завтрашний день, вечер ими портить не стоит. Дынко посоветовал ему свое местное любимое блюдо из баранины, и Торем быстро его оценил, за пять минут оставив на широченной тарелке одни только обглоданные кости и обгрызенные луковицы.

Пиво пенное... пиво ржаное...

– Слав! – вдруг закричал Волен и махнул рукой новопривыкшему. – Иди, знакомить будем!

Гибкий парень с удивительно крепкими кудрями широко заулыбался и, казалось, всего тремя шагами дошел от порога до самого стола. Тут же уселся, кивая знакомым и после смотря на Дынко.

– Слав.

– Дынко.

– Будем знакомы.

– Выпьем за знакомство, – охотно отозвался Дынко, парень был видный, а иначе и быть не могло – альфа. Глаза светлые и тугие необычные кудри, девушки таких любят, почему-то подумалось Дынко.

– Откуда ты родом?

– Сальские вырубы, – ответил Слав. – Теперь вся семья тут, переехали следом. Так быстро... я еще не привык.

– И бой с первого раза? – довольно спросил Дынко. С первого раза побеждали очень редко, на его памяти это случилось только у Улема и Радима. Сам Дынко победил со второго.

– С первого, – доброжелательно подтвердил Слав.

– Быстрый какой, – уважительно прокомментировал Торем, который победил только с пятого.

– Он вообще у нас быстрый, – искренне захохотал Волен, – и альфой стал... и княжну очаровал.

Воздух вдруг стал слишком плотный, такой, что не вдохнешь.

– Власта прямо цветет... Предложение сделал уже? – поинтересовался Волен.

– Может, и сделал, мое дело, – спокойно сообщил Слав.

Громкий гул таверны заглох, как будто Дынко опустили головой в воду. Огонь свечей в подсвечнике замер, словно был нарисован, а после стал стремительно наливать алой копотью.

– Ты чего? – обеспокоено спросил теперь его Волен.

Дынко молчал. Сердце билось, как пойманная на крючок рыба, и, обернувшись, он внимательно посмотрел на Слава еще раз, другими глазами. Тот спокойно смотрел в ответ. Соперников Дынко никогда не знал, ну есть знатные парни, так и девок много, на всех хватит. А тут впервые увидел красоту молодого, мужественного, уверенного лица и светлый мягкий взгляд. Увидел и зажмурился...

– Что-то не так? – спросил Слав.

– Пожалуй, пойду навещу... знакомых.

– А сил-то хватит? – обеспокоено спросил Волен.

– Хватит, – Дынко уже вставал, и пошатываться ему не давало только присутствие Слава. Так и брел к выходу сквозь спертую топь воздуха, и только снаружи стало немного легче.

Вдова Милона, к которой Дынко питал уважение за выносливость в любовных играх, приняла его с удовольствием и до утра утрамбовывала в толстую мягкую перину, почти душа горячим плотным телом.

Когда закончилось душное соседство и начался сон, Дынко не помнил.

Радим все так же сидел за столом, как будто тут и ночевал.

– Что нового? – сипло спросил Дынко, и получил полный подозрения взгляд.

– Ты чего сипишь? Перепил?

– Нет.

Радим ждал, но других объяснений не последовало.

– Пока ничего. Сегодня только проверка, не осталось ли в Сантании дивов, чисто символически, их уже месяц, как всех отправили за границу земель. Ты до завтра свободен, утром поедешь на место лагерей, будешь разбирать со своим отрядом. Горных еще встретить нужно, но кто поедет, пока не решили. Так что отдыхай... Не пей только.

– Не буду, – коротко пообещал Дынко.

Днем в казармы прибыли экземпляры кос смерти – длинных острых изогнутых лезвий, специально выдуманных дивами для войны со звериным народом. Альфы не остановились на простом разглядывании и отправились на площадку. Жребий пал на Богдана и Торема, оба перекинулись и испытывали остроту лезвий на собственной шкуре. Результаты были неутешительны – если коса скользила боком, можно было не замечать, но если она врезалась острием... да еще и сила магического броска куда больше ручного, так что урон сокрушительный, даже если не убьет, заденет внутренние органы, и зверь ни на что не способен, пока не регенерируется.

Поделив лезвия, все альфы, кроме подопытных, которым пришлось отлеживаться и зализывать раны, отправились к месту временных военных лагерей и, разбив воинов на части, показывали новое оружие и объясняли, что делать, когда летят косы. Точнее, просто предупреждали не лезть напролом, тем более что косы, скорее всего, будут лететь плотными волнами. Самый простой выход – просто пригнуться к земле и пережить. Не геройствовать почему зря, а беречь собственное здоровье для встречи с более мягкими телесами самих вражеских воинов.

После ужина Дынко долго сидел с Радимом в его комнате перед камином почти молча. Тот хорошо держался, но Дынко, придушенный вчерашним слишком густым воздухом, очень отчетливо видел в лице Вожака что-то подобное. Говорить было не о чем, они разглядывали трещащие поле-

нья, думая каждый о своем, рядом думать было как-то легче.

«Я решил», – повторял Дынко, успокаиваясь под ласковым теплом горящего камина.

– В городе представление, – вдруг сообщил Радим. – Уличные спектакли...

– Чего это ты вдруг вспомнил?

– Не их... Я и не забывал, – и они снова замолчали.

– Власта приглашала, – через время заговорил Радим, словно силясь внести в их посиделки хоть какое-то оживление. – Они мне со Славом тут целую речь сказали, как будто, увидав представление, я и правда забуду об этой войне и об... остальном.

– И что же Власта?

– Пошли без меня, – рассеяно ответил Радим и застыл.

Было уже поздно, темнота выползала из углов, все ближе подкрадываясь к камину. Потом Радим закрыл глаза и быстро улыбнулся. Дынко не стал мешать, вышел, но неожиданно для себя не покинул замок, а остановился в переходе, у окна, и внимательно стал рассматривать двор. Крыльцо виделось, как на ладони: горящие фонари у двери и блеклые пятна их света на вытертой до тусклого блеска брусчатке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.